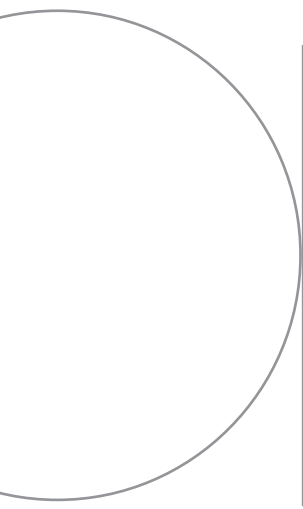

УДК 327

DOI: 10.24412/2686-9756-2026-1-70-80

Таира Китаева

Эволюция образа Т.Г. Масарика в политике памяти Чехии и Словакии

Аннотация. Память об исторических личностях в Чехии и Словакии представляет особый интерес в силу множественных исторических трансформаций государств, переживших опыт существования как в рамках Габсбургской империи, так и в социалистическом блоке. Т.Г. Масарик – первый президент первой Чехословацкой республики, позиционируемый как «отец нации», получил неоднозначную оценку, которая не разменялась под воздействием времени и обстоятельств. Отношение к личности Масарика на современном этапе определяется разными факторами, которые значимы не только с точки зрения памяти о конкретной исторической фигуре, но и представляют интерес как методы формирования исторической политики в целом.

Ключевые слова: политика памяти, Чехия, Словакия, Т.Г. Масарик.

Политика памяти в странах Центральной Европы с момента распада социалистического блока играет особо значимую роль, выступая не только инструментом формирования в обществе определённых исторических нарративов, но и источником легитимации власти. В силу этого обстоятельства память об определённых исторических личностях становится предметом дискуссий и напрямую зависит от политического режима, внешнеполитической ориентации государства и ситуации на международной арене. В Чехии и Словакии вопрос исторической памяти занимает особое место в силу длительного пребывания государств в социалистическом блоке, а также «бархатного развода» 1993 г.

Важно отметить, что методология *memory studies* требует проведения различия между политикой памяти и исторической политикой. Так, политика памяти определяется как более общее понятие — комплекс методов, направленных на конструирование определённого исторического нарратива в отдельно взятом государстве, причём она включает в себя как действия государственных органов и политических элит, так и восприятие этих действий гражданами государств. Историческая политика же выступает скорее составной частью политики памяти — то есть непосредственными действиями определённых акторов (Историческая политика..., 2012). В статье будет рассмотрена как историческая политика Чехии и Словакии, так и политика памяти в целом — то есть то, какое влияние имеют политические действия акторов на формирующиеся нарративы.

Политика памяти выступает ключевым элементом в процессе формирования национальной идентичности в странах Вишеградской группы после «бархатных» революций. Сами государства внесли немалый вклад в развитие и расширение методов политики памяти, став, например, первыми создателями Институтов памяти — специализированных учреждений, финансируемых государством, чаще всего направленных на переосмысление истории XX столетия. Подобный институт впервые появился в Польше в 1998 г., затем в Словакии в 2003 г., в 2007 г. в Чехии (Китаева Т.С., 2025). Кроме Институтов памяти государства Вишеградской группы активно проводили мероприятия, направленные на формирование определённого восприятия прошлого, а также преодоление коллективных травм. К ним относятся люстрация, раскрытие архивов, законы, осуждающие деятельность отдельных должностных лиц периода социализма, организация музеев и выставок, посвящённых более ранним событиям национальной истории, а также активное включение в общеевропейский миф памяти о Холокосте (Бетмакаев А.М., 2021: 47–54).

Имя Т.Г. Масарика в Чехии и Словакии тесно сопряжено с понятием государственности, поскольку именно Масарик стал первым президентом

независимой Чехословакии в 1918 г. В то же время Масарик известен как основной идеолог и проводник политики «чехословакизма» — сближения чешского и словацкого народа и превращения их в единую нацию. Масарик является и автором множества законов в области национальной политики. Все эти факты способствуют формированию его неоднозначного образа — с одной стороны — талантливого политического деятеля и «отца нации», с другой — виновника последующего взрыва межнациональных конфликтов, которые предрешили судьбу первой республики.

Трансформация образа Т.Г. Масарика в официальной государственной идеологии

Отношение к Масарику как со стороны властей, так и со стороны простых граждан менялось с течением времени. Так, первоначальное восприятие Масарика как основателя Чехословакии сохранялось до конца Второй мировой войны и прихода к власти в Чехословакии социалистов в 1948 г. В этот период фигура Масарика оценивается как сугубо историческая, а, учитывая его неоднозначное отношение к России и, в частности, осуждение им революции 1917 г., имя Масарика переходит в разряд не самых популярных исторических деятелей. В то же время фигура Масарика начинает прочно ассоциироваться с Первой чехословацкой республикой, которая оценивалась социалистическим режимом как буржуазное капиталистическое государство. Интересно при этом, что политика новой социалистической власти в отношении фигуры первого чехословацкого президента не сразу приняла подобный образ. Изначально, с 1948 по 1950 гг. (верхняя граница обусловлена юбилеем Масарика в 1950 г.) коммунисты стремились позиционировать себя как наследников и продолжателей предыдущего режима, легитимизируя тем самым свой приход к власти в глазах народа. Памятные события в честь юбилея Масарика в 1950 г. не были отменены, однако уже позиционировались скорее, как дань традиции, нежели настоящий национальный праздник. Такой неоднозначный подход просматривается, например, по брошюре, изданной в честь юбилея Масарика в 1950 г. двумя ключевыми для сталинской пропаганды в Чехословакии фигурами — Зденеком Неедлым и Вацлавом Копецким. Несмотря на внимание к личности Масарика, оба публициста открыто заявляют, что ключевым для истории Чехословакии событием стоит считать не признанное ранее основание Чехословацкой республики в 1918 г., а революцию в России 1917 г. и приход к власти большевиков (Мейер Х., 2024: 137–160). Уже с 1953 г. начинается активная антимасариковская пропаганда: его труды не публикуются, памятники демонтированы, а в учебниках истории период его нахождения у власти в Чехословакии был обозначен как эпоха угнетения трудящихся, кото-

рый, в конечном итоге, привёл к Мюнхенскому сговору. Государственная библиотека в пражском районе Клементинум исключила его имя из авторского каталога (Бродска З., 1986: 241–246).

В то же время подобное критическое отношение со стороны властей формировало большее признание Масарика среди диссидентских кругов, которые часто цитировали работы первого президента, обращаясь к ним как к истокам чехословацкой государственности. При этом даже новые события в истории Чехословакии получали переосмысление также через призму исторического опыта, в том числе с обращением к идеям Т.Г. Масарика. Так, события Пражской весны 1968 г., ставшие темой длительной дискуссии в диссидентских кругах Чехословакии, что особенно ярко видно по известному спору В. Гавела и М. Кундеры о чешской судьбе и роли чешской нации в истории, также стали катализатором повышенного внимания к идеям Масарика (Задорожнюк Э.Г., 2014: 261–275). В этот период в целом трансформируется восприятие Масарика с исключительно исторической личности к символу демократических начал в Чехословакии и сопротивления коммунизму.

Период «нормализации», начавшийся в последующую за подавлением Пражской весны эпоху, вновь перенёс Масарика в разряд персон нон-грата для официальной идеологии. Интересен в этой связи источник, напечатанный самиздатом в 1980 г. — статья диссидента Петра Питхарта «Признания пророка в Чехии», где политик рассуждает о судьбе наследия Масарика в период «нормализации», которое, в силу сакрализации самой фигуры лидера и формирования культа, перестало восприниматься как вклад в философию, литературу или общественную мысль, в силу чего не могло получить развития или критики, а перешло в разряд «священных текстов», не подвергавшихся глубинному осмыслению (Малевиц О.М., 2021). Кроме того, именно в это время в Праге начинает печататься целый самиздатский сборник «Т.Г. Масарик и наше время». Редакторами машинописного сборника выступили Милан Маховец, Петр Питхарт и Йозеф Дубский, включившие в него более 20 эссе разных авторов, документы, иллюстрации и библиографию о Масарике на 60 страницах. Статьи сборника раскрывают самые разные темы, связанные с жизнью и деятельностью Масарика, однако неизменной общей чертой каждой выступает почти однозначно положительный образ Масарика. Во многих обличается политика коммунистов по исключению его из общественного дискурса. Имеется и статья с говорящим названием «Что Т.Г. Масарик значит для нас сегодня?» Й. Гаека, нацеленная на оценку восприятия Масарика в современной автору действительности, причём, что интересно, сам автор — бывший коммунист — открыто пишет о своих ранних «ошибках» в восприятии Масарика и его наследия, которые были

вызваны «парализующим оцепенением мысли сталинизма» (Бродска З., 1986: 241–246).

Настоящий расцвет память о Масарике приобретает после «бархатной» революции 1989 г. Уже в первые годы после нее изменившаяся линия правительства отразилась и в реальных политических шагах. Так, началось массовое возвращение топонимов, связанных с именем Масарика, были заново установлены памятники, самым знаковым из которых стоит признать конную статую Масарика на Градчанской площади в Праге, которая была торжественно открыта в 2000 г. В 1990 г. был учреждён орден Т.Г. Масарика — государственная награда Чехословакии, которая присуждалась за «выдающийся вклад в развитие демократии, гуманизма и прав человека» (Řád Tomáše Garrigue Masaryka...). Им были посмертно награждены многие чехословацкие диссиденты. В том же 1990 г. был восстановлен переименованный ранее Масариков университет в Брно. Начинается и активно переосмысление трудов Масарика в научной литературе. В первые после «бархатной» революции годы начался поток апологетической литературы, идеализировавшей как самого Масарика, так и его деятельность (Йироушек Б., 2025: 37–53). Во многом этому способствовала и официальная пропаганда пришедшего к власти В. Гавела, чей образ президента-философа удачным образом перекликался с образом Масарика. В дальнейшем апологетика уступила место более сбалансированным работам, со временем появилась и критика отдельных мер Масарика, в особенности тех, которые касались национальной политики. После «бархатного развода» в 1993 г. политика «чехословакизма», пропагандировавшая единство чешского и словацкого народа, очевидным образом была дискредитирована.

Позиция официального руководства также претерпела изменения. Выступление В. Клауса — председателя Палаты депутатов чешского парламента в 2000 г. — полно противоречивых утверждений. Наряду с характеристиками типа «величайшей личности чешской истории XX в.» Клаус критикует сформировавшийся в чешском обществе «миф о Масарике», не только обвиняя политиков и общественность в излишней идеализации образа, но и подвергая отдельные политические шаги Масарика конструктивной критике. Как замечает Клаус, «миф о Масарике» был необходим чешскому обществу для того, чтобы сплотиться в непростую эпоху обретения государством независимости в 1989 г., однако теперь может быть критически осмыслен (Клаус В., 2000).

Эволюция образа Т.Г. Масарика в общественном мнении

Интересны в этом контексте опросы общественного мнения, которые демонстрируют разницу в восприятии фигуры Масарика в различные эпо-

хи. Так, согласно исследованиям, проводившимися разными агентствами в Чехословакии в первое послевоенное десятилетие, эпоха Первой республики оценивалась населением скорее негативно в силу сохранившейся памяти об экономическом кризисе 1930-х и событиях Мюнхенского сговора 1938 г. Пражская весна резко изменила сложившийся исторический канон, ценности свободы и демократии притягивали всё большее внимание общественности, а Первая чехословацкая республика и её лидер Т.Г. Масарик стали восприниматься как оплоты демократических начал в Чехословакии. Трансформация в отношении общественности к Первой чехословацкой республике в 1970-е гг. стала важным индикатором углубления кризиса между чешской и словацкой частями населения. Так, в 1970-е гг. чехи считали главной датой своей истории создание Первой чехословацкой республики в 1918 г., а словаки уже больше выделяли Словацкое национальное восстание 1944 г. В 1990-е гг. размежевание произошло окончательно не только под воздействием распада единого государства, но и по вполне понятным причинам, связанным с внешнеполитическими интересами. Так, время Первой республики было отодвинуто на задний план, уступив позиции эпохе Карла IV как более отвечающей новому направлению европейской интеграции, к которому в это время стремилась Чехия (Коровицына Н.В., 2019: 133–134).

Интересно при этом, что наряду с внешнеполитическими ориентациями и особенностями внутривнутриполитического развития на образ Масарика оказывали влияние и различные трансформации в самой политике памяти. Так, с появлением в Чехии и Словакии в 2000-х гг. Институтов памяти, деятельность которых была направлена на критику социалистического периода развития Чехословакии, интерес к Масарику перешёл из плоскости политической в сугубо научную. Актуализация определённых личностей и событий, таким образом, напрямую зависит от внешнеполитических обстоятельств и текущего дискурса, что в случае Чехии и Словакии определило резкую переориентацию с менее актуальных проблем национальной истории на более политизированные коллективные травмы периода социализма.

Говоря о современности, невозможно обойти вниманием опросы общественного мнения, которые были приурочены к 2018 г. — символической для чехов и словаков годовщине множества событий национальной истории, начиная от основания первой республики в 1918 до Пражской весны 1968 г. Исходя из данных опросов, проведённых социологическим агентством CVVM, Т.Г. Масарик занял первое место в списке выдающихся личностей национальной истории, к которой относится «однозначно положительно» большая часть опрошенных. Вместе с этим период Первой республики занимает второе по популярности место после «бархатной

революции» 1989 г. в списке значимых исторических событий в чешской и словацкой истории. С утверждением, что Первая чехословацкая республика была справедливым государством в отношении всех национальностей согласно лишь чуть более половины опрошенных, в то время как треть из них и вовсе «не знает ответа на вопрос». При этом около 72% чехов и словаков признают Первую чехословацкую республику образцом демократии. Интересно при этом рассмотреть дифференциацию мнений по национальному признаку. Так, если чехи в списке наиболее значимых событий для чешской истории ставят Первую Чехословацкую республику на второе место после «бархатной революции», то у словаков она находится лишь на восьмом месте (Приложение 1). Ещё более радикальной видится разница в ответах на вопрос о положительно оцениваемых исторических личностях. Если большинство чехов оценивают Масарика как наиболее положительного персонажа истории, то у словаков он стоит лишь на третьем месте, причём треть из них оценивают его как значимую, но скорее отрицательную историческую личность (CVVM... 2018).

Такое различие между восприятием Масарика в Чехии и Словакии объясняется не только «обидой» словаков на Масарика за национальную политику Первой республики, но и важной тенденцией словацкой политики памяти — выстраивании собственного пантеона национальных героев, стремления отделиться от навязанного столетиями чешского взгляда. Этим объясняется и стремление словаков найти «свой ответ» традиционно чешскому герою — Т.Г. Масарику в лице собственного словацкого героя — М.Р. Штефаника — признанного основателем словацкой нации, лидирующего во всех опросах общественного мнения (Крылова О.С., Рокина Г.В., 2020). Популярности Штефанику в глазах словаков добавляет и факт его разногласий с Масариком, которого даже часто подозревают в причастности к трагической гибели Штефаника. Кроме него пантеон национальных словацких героев занимают «будитель» Людовит Штур и лидер Пражской весны — Александр Дубчек.

Подобное восприятие обществом Масарика естественным образом вытекает из проводимой правительствами и политическими элитами стран исторической политики. Её можно проследить по яркому событию 2025 г. В сентябре 2025 года в Чехии в присутствии высших государственных лиц было вскрыто «завещание Масарика» — пятистраничный документ, написанный первым президентом незадолго до смерти. В своём «завещании» Масарик даёт наставление потомкам, характеризует ведущих политических деятелей Чехословакии периода 1930-х гг. и анализирует национальный вопрос. Интерес представляет не только сам факт внимания со стороны властей к фигуре Масарика, но и реакция лидеров Чехии и Словакии. Так, если чешский президент Петр Павел ещё до раскрытия

документа призвал не идеализировать исторических личностей, отметив, что Масарик был «живым человеком и имел свои ошибки», однако подчеркнул его патриотизм и стремление обеспечить Чехословакии счастливое будущее. Кроме того, чешский лидер не упустил возможности актуализировать слова Масарика о патриотизме, который, по мнению президента, заключается в любви к своему народу, а не в ненависти к другим, что, как отметил Петр Павел, очень важно напомнить перед октябрьскими парламентскими выборами (*Tajemná obálka...*). Реакция словацких политиков и общественности была гораздо более радикальная. Внимание словаков привлекла в первую очередь характеристика важного деятеля словацкой истории, католического священника и основателя словацкой партии — Андрея Глинки, которого Масарик в «завещании» называет «дураком». Вице-председатель словацкой национальной партии Дагмар Крамплова, комментируя завещание назвала Масарика «либеральным и антисловацким» политиком, а словацкие СМИ, широко освещая тему, делали акцент именно на резкой характеристике Глинки, позиционируя Масарика, тем самым, как настроенного враждебно по отношению к словакам и словацким национальным героям президента (*Otvorili tajomný list... 2025*).

* * *

Таким образом, можно заключить, что память о Т.Г. Масарике претерпела множественные трансформации, вызванные как изменениями в политической системе и идеологии, так и новыми приоритетами политики памяти Чехии и Словакии на современном этапе. В данный момент Масарик воспринимается по-разному в Чехии и Словакии, что связано, в первую очередь, с неоднозначными шагами Масарика в области национальной политики Первой республики, а также стремлением Словакии выстроить собственный, отличный от Чехии, пантеон национальных героев. В Чехии апологетика первых лет после «бархатной» революции сменилась более спокойным и взвешенным отношением к фигуре Масарика, который всё ещё воспринимается как «отец нации» и «символ демократии», однако часто подвергается критике и уже не идеализируется так, как в прошлые эпохи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Jiroušek, B.* (2025). Tomáš Garrigue Masaryk As a Subject of Scientific Apology After 1989. *Dějiny — Teorie — Kritika*. No. 1. P. 31–53. DOI: 10.14712/24645370.5000
- Meyer, H.* (2024). Eine per „lid“ gedeckelte Würdigung. Das exzessive offizielle Schreiben zum 100. Geburtstag T.G. Masaryks vor der Löschung seines Namens aus der tschechoslowakischen Öffentlichkeit. *Zeitschrift für Slavische Philologie*. Vol. 80, Issue 1. P. 137–160.

- Otvorili tajomný list Tomáša Garrigua Masaryka, Andreja Hlinku v ňom nazýva hlupákom. Aktuality.sk. 19.09.2025. Available at: <https://www.aktuality.sk/clanok/kfm7bf2/otvorili-tajomny-list-tomasa-garrigua-masaryka-andreja-hlinku-v-nom-nazyva-hlupakom/> (accessed 27.02.2026).
- Řád Tomáše Garrigue Masaryka (ČSFR). Československé řády a vyznamenání — Czech Medals and Orders Society. Available at: https://www.vyznamenani.net/?page_id=133 (accessed 26.02.2026).
- Tajemná obálka se slovy TGM otevřena. Prezident je diktoval jindy, než se čekalo. Aktualne.cz. 19.09.2025. Available at: <https://zpravy.aktualne.cz/domaci/tgm/r-5b9c3aa8952f11f0bb77ac1f6b220ee8/?lp=1> (accessed 26.02.2026).
- Бетмакаев, А.М. (2021). Влияние политики памяти в странах Вишеградской группы на формирование региональной идентичности // Дневник Алтайской школы политических исследований № 37. Современная Россия и мир: альтернативы развития (Формирование региональной идентичности и политика исторической памяти). Барнаул: Изд-во Алт. ун-та. С. 47–54.
- Бродска, З. (1986). Пражская дань уважения наследию Масарика. Т. 5. С. 241–246.
- Задорожнюк, Э.Г. (2014). Чешская доля: иллюзии и реальности (полемика Милана Кундеры и Вацлава Гавела) // Poznariskie Studia Slawistyczne. Poznari. №6. Р. 261–275.
- Историческая политика в XXI веке. Науч. ред. А. Миллер, М. Липман. М.: Новое литературное обозрение. 2012.
- Китаева, Т.С., Ведерников, М.В. (2025). Институты памяти Чехии и Словакии: сравнительный анализ // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. №2. № 2. С. 28–39. DOI: 10.15211/vestnikieran20252839
- Клаус, В. (2000). Masaryk a jeho obraz v dnešní české společnosti. klaus.cz. 02.03.2000. Available at: <https://www.klaus.cz/clanky/1207> (accessed 26.02.2026).
- Коровицына, Н.В. (2019). Как живут центральноевропейцы после «бархатных» революций: поляки, чехи, словаки. М.: Институт Европы РАН.
- Крылова, О.С., Рокина, Г.В. (2020). «Самый главный словак» в исторической памяти современной Словакии // Ученые записки Казанского университета. Т. 162. кн. 6. С. 185–193. DOI: 10.26907/2541-7738.2020.6.185-1
- Малевиц, О.М. (2001). Томаш Гарриг Масарик. Белорусская электронная библиотека. Available at: <https://biblioteka.by/m/articles/view/TOMASH-GARRIG-MASARIK> (accessed 26.02.2026).

THE EVOLUTION OF T.G. MASARYK'S IMAGE IN THE MEMORY POLITICS OF THE CZECHIA AND SLOVAKIA

Taira Kitaeva

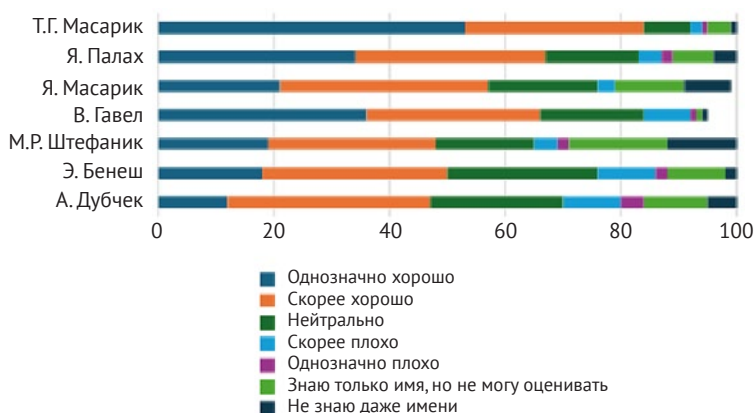
MGIMO University, Moscow, Russia, e-mail: Taya_Kit@mail.ru

Abstract. The memory of historical figures in Czechia and Slovakia is of particular interest due to the multiple historical transformations of these states, which experienced both rule under the Habsburg Empire and membership in the socialist bloc. T.G. Masaryk, the first president of the first Czechoslovak Republic and often referred to as the “father of the nation”, has received mixed reviews that have evolved over time. The attitude towards Masaryk's personality at present is determined by various factors that are significant not only for understanding the memory of a particular historical figure, but also as reflections of past approaches to shaping historical policy.

Keywords: memory politics, Czechia, Slovakia, T.G. Masaryk

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

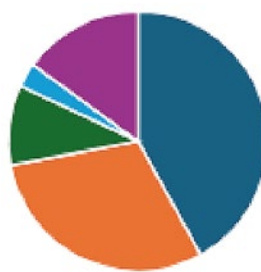
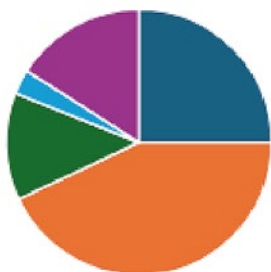
Как вы относитесь к значимым в истории Чехии и Словакии историческим личностям? (в %)

Благодаря созданию
Первой Чехословацкой
республики чехи выжили
как народ

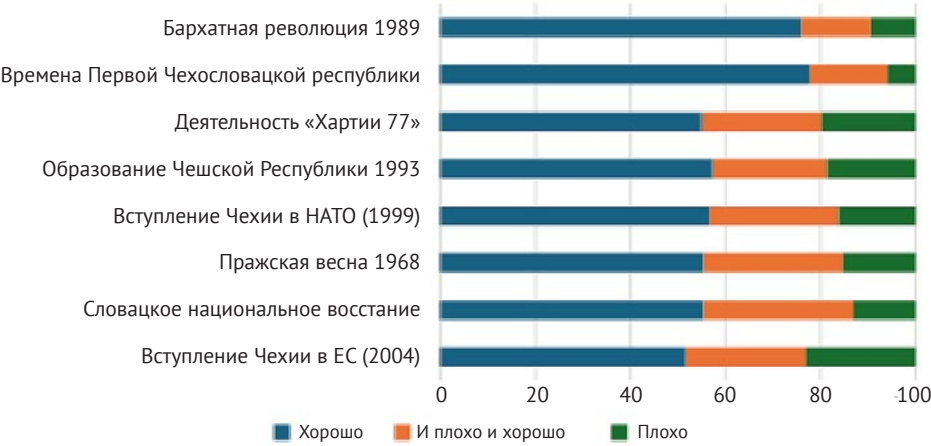
Устройство Первой
Чехословацкой республики
было справедливым по
отношению ко всем народам
и народностям, которые в ней
жили

Первая Чехословацкая
республика для своего
времени была образцом
демократии и развитости

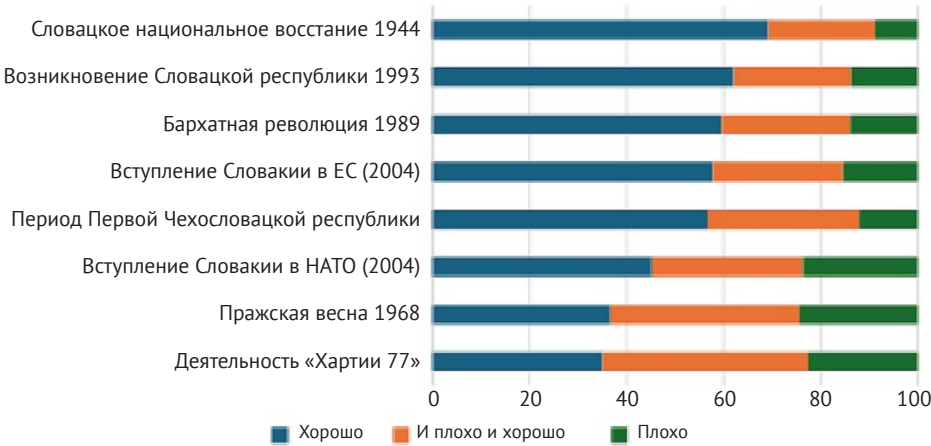

- Однозначно согласен
- Скорее согласен
- Скорее не согласен
- Однозначно не согласен
- Не знаю

Наиболее важные позитивные периоды или события глазами чешского общества (в %)

Наиболее важные позитивные периоды или события глазами словацкого общества (в %)

Личности истории XX и XXI столетия глазами чешского и словацкого общества

Чехия			Словакия		
	Хорошо (%)	Плохо (%)		Хорошо (%)	Плохо (%)
Т.Г. Масарик	84	3	М.Р. Штефаник	65	5
Ян Палах	67	6	А. Дубчек	60	7
Вацлав Гавел	66	14	Т.Г. Масарик	45	12
М.Р. Штефаник	48	6	М. Ходжа	37	8
Э. Бенеш	50	12	Л. Свобода	35	12
А. Дубчек	47	14	Вацлав Гавел	39	23
Л. Свобода	35	16	Ян Палах	28	12
Ф. Кригель	16	6			